

ББК 87.3(2)6-786

УДК 130.2:7

Проблема субъекта в философии постмодернизма: место субъекта

А.П. Фоменко

Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

The Problem of the Subject in Postmodern Philosophy: the Place of the Subject

A.P. Fomenko

Altai State University (Barnaul, Russia)

Статья посвящена проблеме субъекта в философии постмодернизма. По мнению автора, в постмодернистских текстах могут быть найдены доказательства того, что французские философы-постмодернисты не только провозглашают «смерть субъекта», но также размышляют о его специфическом способе существования. По мнению автора, наряду с известной тенденцией трактовки субъекта в философии постмодернизма может быть выявлена и другая, в соответствии с которой субъект предстает обладающим пространственными характеристиками (такими как «точка» или «центр»), а становление субъектом связывается с «местом», которое субъект должен занять с тем, чтобы действительно стать и быть таковым. Однако, несмотря на то, что субъект и его существование связываются с местом, это место никогда не дано субъекту как факт. Место никогда не существует в качестве наличного и сразу принадлежащего субъекту — место ускользает от субъекта. Отсюда субъекта связывают с местом не отношения обладания, но отношения поиска. Для того чтобы субъект стал субъектом, ему необходимо не просто занять место, но разыскать и ухватить его. Место нужно все время искать и занять его субъекту всегда только предстоит.

Ключевые слова: место, место субъекта, «смерть субъекта», субъект, философия постмодернизма.

DOI 10.14258/izvasu(2015)3.1-39

При анализе содержания обнаруженных нами в постмодернистских текстах фрагментов нами было сделано наблюдение о том, что в философии постмодернизма субъект предстает обладающим пространственными характеристиками (такими как «точка» или «центр»), которые могут быть впоследствии сведены к понятию «место». Так, Ж. Деррида в «Письме и различии» утверждает, что в рамках современной ему философии уже невозможно «найти точечной простоты классического субъекта» [1].

This article is dedicated to the problem of the subject in postmodern philosophy. Postmodernism texts prove that French postmodern philosophers do not just declare the subject's death, but also speculate about subject's specific way of existence. Postmodernism philosophy reveals the tendency to describe the subject as having the space characteristics (such as "point" or "center"), and the subject becomes and develops the features of the subject after taking a certain place. However, despite the fact that subject's existence depends on subject's place, the place is never in possession of subject and never belongs to him. The place never exists as possession. Hence the subject and its place are not in possession relations. The subject is searching for its place. To become a subject, the one is required not only to take its place, but to find and keep it. The place always needs looking for, and subject is always to take it.

Key words: place, place of subject, "death of subject", subject, postmodern philosophy.

Сознание, или субстанция мышления, посредством которых объяснялся субъект ранее, теперь описываются иным образом и объясняются как «неведение, кто говорит в тот момент и в том месте, где вещаю я» [1]. Постмодернизм предлагает отказаться от классического субъектоцентризма и пытается представить субъекта занимающим новые позиции, отличные от прежних, ориентированных на центр. Так, например, Ж. Делез и Ф. Гваттари помещают в центр машины желания, расположенные на теле

без органов, субъект же больше «не находится в центре», «он на краю» и «всегда децентрирован» [2, с. 40]. Уходя из центра, «субъект устанавливается на окружности круга», т.е. меняет свое место и сдвигается на периферию [2, с. 41]. Ж. Бодрийяр, отрицая в «Симулякрах и симуляции» наличие автономного и самодостаточного субъекта, в своем отрицании ставит субъекта в один ряд с центром и точкой: «больше никакого субъекта, никакой фокусной точки, ни центра» [3]. В книге «Общество потребления» субъект определяется Ж. Бодрийяром как «точка пересечения многочисленных отношений в процессе подвижных взаимоотношений» и «социометрическое существо», находящееся «на пересечении с другими» [4, с. 221].

Этот же мотив находим у М. Фуко в «Словах и вещах», где в его оценке субъект являлся для классической философии «великим средоточием соотношений — центром» [5]. В «Рождении тюрьмы» субъект из великого средоточия-центра превращается в «точку приложения власти наказывать», специально произведенную универсальными дисциплинарными техниками ранга и размещений, применяемыми будь то тюрьмой, школой или больницей [6, с. 172]. В книге «Использование удовольствий» М. Фуко пишет, что индивид «конституирует себя в качестве этического субъекта <...> через определенную позицию и поиск» [7, с. 340]. В «Археологии знания» говорится, что высказывания в зависимости от своей модальности отсылают субъекта «к различным статусам, местам и позициям, которые субъект может занимать или принимать, когда поддерживает дискурс» [8]. Там же находим: «один и тот же индивидуум всякий раз может занимать в ряду высказываний различные положения и играть роль различных субъектов» [8]. Индивиду вменяется в обязанность «определить положение», которое он «может и должен занять <...> для того, чтобы быть субъектом» [8]. Все это не означает, что субъект может быть отождествлен с понятиями позиции, положения или места, но свидетельствует о том, что, каким бы образом мы ни интерпретировали самого субъекта, его существование в этом качестве находится в зависимости от его места. В пространстве дискурса не так важно, кто говорит, «но важно, что он говорит, — ведь он не говорит этого в любом месте» [8]. В статье «Что такое автор?» М. Фуко озвучивает мысль, согласно которой вместо того, чтобы без конца повторять, что автор исчез, более рациональным и полезным было бы «окинуть взглядом распределение лакун и разломов и выследить те свободные места и функции, которые этим исчезновением обнаруживаются» [9, с. 39]. Здесь же говорится о «позициях-субъектах, которые могут быть заняты различными классами индивидов». В «Порядке дискурса», анализируя свои ощущения в собственном процессе говорения, М. Фуко заключает, что пробле-

ма начала речи, проблема поиска первого, начального слова для него объясняется так: «брал я это слово в том месте, откуда я слушал его и где его уже больше нет, — нет его, чтобы услышать меня» [10, с. 95].

Наличие определенной связи между субъектом и местом также устанавливается в результате анализа текстов Р. Барта. В публикации «От науки к литературе» говорится о «месте субъекта в процессе его работы», где под работой подразумевается создание текста [11, с. 380]. В статье «Удовольствие от текста» утверждается, что писатель, как раз и являющийся создателем текста в привычном понимании, «всегда находится в слепой точке системы», но при этом «он необходим», хотя «его место <...> варьируется в ходе истории» [11, с. 490]. «Введение в структурный анализ повествовательных текстов» содержит указание на то, что субъекта, или лингвистическое лицо, «невозможно определить исходя из настроений, намерений или черт характера, но только на основании его места» [12]. Там же, говоря о классификации персонажей в художественных текстах, Р. Барт признает наличие трудности, состоящей в том, чтобы «определить место (и тем самым существование) субъекта». Во «Фрагментах речи влюбленного» Р. Барт пишет, что «должно прочитываться некоторое место речи, место человека». Там же, в описаниях переживаний влюбленного субъекта, говорится, что последний «отождествляет себя с любым лицом (или любым персонажем), занимающим в любовной структуре то же положение, что и он». А следом дается разъяснение, как правильно понимать смысл отождествления. Утверждается, что процедура отождествления не имеет никакого отношения к психологии и является чисто структурной операцией: «я — тот, кто находится в том же месте, что и я» [13]. Таким образом, в представлении постмодернистских авторов субъект характеризуется посредством понятия «место» и в рамках постмодернистских текстов утверждается, что, для того чтобы быть субъектом или стать им, всегда необходимо каким-то образом относиться к месту или занимать место.

Несмотря на то, что субъект и его существование связываются с местом, которое этот субъект может занимать, мы констатируем, что место никогда не дано субъекту как факт, оно не принадлежит ему, но его нужно все время искать и занять его субъекту всегда только предстоит. В «Письме и различии» Ж. Деррида пишет, что в речевом поле говорящий субъект «тщетно ищет всегда недостающее место» [1]. В работе «О грамматологии» в контексте рассуждений о письме сказано: «место субъекта в нем занято другим, оно скрыто» [14]. То есть субъект связан с местом не отношениями обладания, но отношениями поиска, судя по всему, весьма проблематичного: искомое место или скрыто, или уже занято, в силу чего сам поиск становится безуспешным.

М. Фуко в книге «Слова и вещи» утверждает, что человек как «верховный субъект всякого возможно знания не имеет никакого собственного места» и в дальнейших рассуждениях выражает удивление: «как человек <...> занимает то место, которое от него ускользает <...>?» [5]. Во фрагменте, взятом из работы «Использование удовольствий» и приведенном в качестве доказательства к предыдущему тезису, смысловые акценты в данном случае могут быть составлены иначе: «индивид <...> конституирует себя в качестве этического субъекта <...> через определенную позицию и поиск» [7, с. 340]. В «Археологии знания» момент присвоения субъектом собственного места отнесен М. Фуко в будущее время, когда «вещи, разделенные границами различий, будут вновь присвоены субъектом, который восстановит над ними свою власть и обретет свое место» [8]. Опять же существование субъекта определяется его местом, но вместе с тем субъект не владеет им в настоящий момент, поскольку место ускользает. Отсюда следует, что субъект находится в состоянии поиска этого места, которое он, возможно, обретет в будущем.

Р. Барт в статье «Удовольствие от текста» пишет: «я <...> оказываюсь субъектом, неуютно чувствующим себя в своей современности, явившимся либо слишком поздно, либо слишком рано (это слишком <...> приглашает занять никакое место)» [11, с. 514]. В статье «Разделение языков» Р. Барт делит язык на естественный и социолектный, различие между которыми проводится в том числе по такому критерию, как занимаемое субъектом место в области каждого из указанных языков. Так, говорящий на естественном языке «не обязан занимать в нем определенное место», тогда как в социолектной области субъект «вынужден выбирать себе место посреди расколото-сти» [11, с. 528]. Далее Р. Барт указывает область поиска субъектом своего места и тут же указывает на не-

однозначность данного поиска: «именно на уровне фразы ищет субъект свое место — и не находит его — или находит ложное место, навязанное ему языком» [13]. В очередной раз место не является субъекту данным, его нужно искать, но оно либо необнаружимо, либо неверно. Обладание местом становится целью. Так, например, «в пространстве речи тот, кто приходит последним, занимает высшее место», отсюда возникает «речевая битва», которая для субъекта «имеет своей целью обладание этим местом» [13]. Влюбленный субъект в трактовке Р. Барта «сдвинут с места, опрокинут» [13]. Такой субъект чувствует, что для него «нигде больше нет места», потому что «те немногие системы, которые окружают современного влюбленного, не оставляют ему никакого места» [13]. Свой опыт этот субъект описывает подобным образом: «на краткий миг колебания я теряю свою структуру <...> как бы место без места» [13]. В связи с этой же тенденцией поиска субъектом недоступного ему места Ж. Делез и Ф. Гваттари в «Анти-Эдипе» характеризуют субъекта как «кочевого», «бродячего» [2, с. 50] и «транспозиционного» [2, с. 126], то есть ищущего, движущегося и переходящего от места к месту без того, чтобы присвоить хотя бы одно из них себе. Также Ж. Бодрийяр в «Симулякрах и симуляции» констатирует, что при условии жизни в обществе потребления «нам предстоит снова стать кочевниками» [3].

Таким образом, в постмодернистских текстах понятие «субъект» и «место» выступают взаимосвязанными. Существование субъекта определяется тем положением, или местом, что он может занимать. Однако место субъекта не имеет характера фактической наличности и доступности. Место превращается в цель и предмет поиска, поскольку оно может ускользнуть, может быть скрыто или занято, ложно или неверно.

Библиографический список

1. Деррида Ж. Письмо и различие [Электронный ресурс]. — URL: http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Philos/derrpism/.
2. Делез Ж., Гваттари Ф. Анти-Эдип: капитализм и шизофрения. — Екатеринбург, 2007.
3. Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляция / пер. О.А. Печенкина. — Тула, 2013 [Электронный ресурс]. — URL: http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Philos/bodr_sim/.
4. Бодрийяр Ж. Общество потребления. Его мифы и структуры. — М., 2006.
5. Фуко М. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук [Электронный ресурс]. — URL: <http://lib.ru/CULTURE/FUKO/weshi.txt>.
6. Фуко М. Надзирать и наказывать: рождение тюрьмы. — М., 1999.
7. Фуко М. Использование удовольствий. История сексуальности. — Т. 2. Фуко М. Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности. Работы разных лет. — М., 1996.
8. Фуко М. Археология знания [Электронный ресурс]. — URL: http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Philos/fuko_arh/01.php.
9. Фуко М. Что такое автор? // Фуко М. Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности. Работы разных лет. — М., 1996.
10. Фуко М. Порядок дискурса // Фуко М. Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности. Работы разных лет. — М., 1996.

11. Барт Р. Избранные работы: Семиотика: Поэтика. М., 1989.

12. Барт Р. Введение в структурный анализ повествовательных текстов [Электронный ресурс]. — URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Literat/bart/index.php.

13. Барт Р. Фрагменты речи влюбленного [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.m-kultura.ru/fragmenty-rechi-vlyublennogo/>.

14. Деррида Ж. О грамматологии [Электронный ресурс]. — URL: <http://philosophy.ru/library/derrida/grammatologie.html>.